

УДК 347.97

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/67>

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

©Рогачев А. С., ORCID: 0000-0001-6483-6091,

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, lesha.rogachev@bk.ru

©Шумов П. В., ORCID: 0000-0001-9275-9791, канд. юрид. наук,

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия

THE ROLE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LAWMAKING PROCESS

©Rogachev A., ORCID: 0000-0001-6483-6091, Vladimir State University,
Vladimir, Russia, lesha.rogachev@bk.ru

©Shumov P., ORCID: 0000-0001-9275-9791, J.D.,
Vladimir State University, Vladimir, Russia

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с ролью Верховного суда Российской Федерации в правотворческом процессе, анализируются действующие законодательные положения в данной области, освещаются основные направления деятельности высшего судебного органа в нормотворческой деятельности.

Abstract. The article examines topical issues related to the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the lawmaking process, analyzes the current legislative provisions in this area, highlights the main activities of the highest judicial body in lawmaking activities.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, судебное нормотворчество, Верховный суд Российской Федерации, высшие судебные органы, разъяснения, законодательная инициатива.

Keywords: judicial practice, judicial precedent, judicial rulemaking, Supreme Court of the Russian Federation, highest judicial authorities, explanations, legislative initiative.

В государствах романо-германской правовой системы нормативно-правовой акт продолжает оставаться доминирующим источником права. При этом в современный период развития России огромное значение приобретает судебная практика, которая официально не закреплена в качестве источника права, но зачастую используется в данном качестве.

Исходя из этого, можно заметить, что судебная власть наравне с функцией правосудия, осуществляет и функцию специфического судебного нормотворчества: судебного прецедента и судебной практики [1].

Дефиницию нормотворчество П. А. Гук, определяет как выработку высшими судебными органами общих норм правового регулирования, а также толкование норм в процессе своей деятельности (в определенном виде судопроизводства) с закреплением этих итогов в судебном акте [2, с. 14].

Вопросы, связанные с определением судебной практики в качестве источника права и нормотворческой ролью высших судов является достаточно спорным.

Как нам известно, способность влияния на правотворческие, а в последствие и на правоприменительные процессы, закреплена за Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ (далее — ВС РФ) (до 6 августа 2014 года за Высшим Арбитражным Судом РФ (далее — ВАС РФ)). В рамках исследования мы сконцентрируем свое внимание на роли ВС РФ в правотворческом процессе.

В современный период развития законодательства самостоятельность судебной власти, считает И. Б. Михайловская, предполагает наделение судей как ее носителей специфическим статусом, а судебные решения — силой закона [3].

Положения о роли ВС РФ в правотворческом процессе закреплены в статье 126 Конституции РФ, Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

Согласно указанным нормативным актам ВС РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики (п. 4 ст. 19 ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ; ч. 3 ст. 5 от 05.02.2014 №3-ФКЗ); осуществляет присущее ему право законодательной инициативы по вопросам своего ведения (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ). Кроме того, ВС РФ разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения.

Одним из аргументов активного внедрения судебного нормотворчества в жизнь выступают законодательные положения, связанные с основаниями для отмены судебного акта, среди которых нарушение единообразия применения судебной практики, неправильное истолкование закона. Их можно найти в п. 3 ч. 2 ст. 330, ст. 391.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 270, ч. 2 ст. 288, ст. 308.8 АПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 310, ст. 341 КАС РФ.

Исходя из действующего арбитражного процессуального законодательства, суд при производстве решения, может ссылаться на постановления Пленума ВС РФ (на сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ) по вопросам судебной практики.

Обратим внимание на такую функцию Пленума ВС РФ как разъяснение по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Данные разъяснения выступают как ориентир для единообразного применения и понимания нормативного правового акта как для судов, так и для других органов, а также должностных лиц в правоприменительном процессе. Постановления Пленума ВС РФ позволяют восполнить пробелы недостающей статьи кодекса (закона) на базе авторитетного толкования и разъяснения [4, с. 14].

По справедливому высказыванию, А. Наумова, разъяснения Пленума ВС РФ представляют собой специфическую форму судебного толкования. Жизнь показала, что судебское толкование не только не посягает на принцип разделения властей, но даже является его гарантом, так как без этого права судебная власть перестает быть властью (не способна осуществлять свои властные судебные полномочия) [5].

Судебная практика ВС РФ создается также Президиумом, судебными коллегиями при рассмотрении конкретных дел по первой инстанции в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, которые учитываются нижестоящими судами для правильного применения законодательства в разрешении юридических споров.

Суд не вправе ответить отказом на разрешение спора из-за отсутствия закона, который закрепляет отношения сторон в данном деле, а также ввиду его неясности или дискуссионности. Это можно воспринять как отказ в правосудии.

Исходя из этого, нормотворчество суда в подобных ситуациях можно рассматривать как публично необходимое. При этом осуществление нормотворческой деятельности судом по вопросам ее компетенции не выходит за пределы юрисдикционной функции и является вполне допустимым [6].

Подкрепляя свою позицию мнением В. Е. Усанова, целесообразно на официальном уровне, законодательно признать судебное правотворчество за высшими судебными органами [7].

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что высшие суды Российской Федерации, в частности ВС РФ, имеют огромное значение в деле упрочения российского права. Это подтверждается тем, что судебная практика направлена на развитие правовой системы, защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также способствует единообразному применению норм права к спорным правоотношениям [8].

Судебное нормотворчество, в том числе нормотворчество ВС РФ, выступает одним из способов устранения неточностей в праве, путем восполнения пробелов и дополнительного толкования в пределах своей компетенции. В данном случае судебная доработка необходима, ввиду неизбежности появления юридических неточностей и их обнаружения в ходе практической деятельности.

Исходя из правовых реалий России, мы видим, что существование судебного нормотворчества на практике не отрицается, однако присутствует потребность его законодательного закрепления.

Источники:

(1). Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

(2). Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, № 6, ст. 550.

(3). Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, №1, ст. 1.

Список литературы:

1. Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права. М., 2011. С. 23.
2. Гук П. А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex russica. 2016. №7 (116). С. 14.
3. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С. 41.
4. Гук П. А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция. 2009. №8. С. 9.
5. Наумов А. Юридическая природа и значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ по применению уголовного законодательства // Уголовное право. 2011. №2. С. 60.
6. Воротынцева А. А. Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Право, закон, судебный прецедент в российской цивилизационной системе. М., 2009. С. 166.
7. Усанов В. Е. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему // Новая юстиция. 2008. №1. С. 23.
8. Шуберт Т. Э. Влияние судебной практики на законотворческий процесс // Журнал российского права. 2016. Т. №4. С. 160-170. <https://doi.org/10.12737/18704>.

References:

1. Drobyshevskii, S. A., & Dantseva, T. N. (2011). Formal'nye istochniki prava. Moscow, 23.
2. Guk, P. A. (2016). Sudebnoe normotvorchestvo: voprosy teorii i praktiki. *Lex russica*, (7), 14. (in Russian).
3. Mikhailovskaya, I. B. (2008). Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'. Moscow, 41.
4. Guk, P. A. (2009). Sudebnaya politika i praktika v pravovoi sisteme Rossii. *Rossiiskaya yustitsiya*, (8), 9. (in Russian).
5. Naumov, A. (2011). Yuridicheskaya priroda i znachenie postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF po primeneniyu ugovnogo zakonodatel'stva. *Ugolovnoe parvo*, (2), 60. (in Russian).
6. Vorotyntseva, A. A. Kolokolov, N. A., & Pavlikov, S. G. (2009). Pravo, zakon, sudebnyi pretsedent v rossiiskoi tsivilizatsionnoi sisteme. Moscow, 166. (in Russian).
7. Usanov, V. E. (2008). Sudebnyi pretsedent: problemy konvergentsii v rossiiskuyu pravovuyu sistemu. *Novaya yustitsiya*, (1), 23. (in Russian).
8. Shubert, T. E. (2016). Judicial Practice Impact on Law Making. *Journal of Russian Law*, 4(4), 160-170. <https://doi.org/10.12737/18704>. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Рогачев А. С., Шумов П. В. Роль Верховного Суда Российской Федерации в правотворческом процессе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 456-459. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/67>.

Cite as (APA):

Rogachev, A., & Shumov, P. (2019). The Role of the Supreme Court of the Russian Federation in the Lawmaking Process. *Bulletin of Science and Practice*, 5(5), 456-459. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/67>. (in Russian).